

12+

Евгений Кузин

СПРАВКА О ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Почему искусственный интеллект
заставил человека заново спросить,
кто он такой

Евгений Кузин

**Справка о человечности.
Исследование глубин человека**

«Издательские решения»

Кузин Е. П.

Справка о человечности. Исследование глубин человека /
Е. П. Кузин — «Издательские решения»,

Нас научили бояться искусственного интеллекта. Но никто не предупредил, что однажды придётся доказывать собственную человечность — с документами, процентами и детектором в роли судьи. Это не манифест и не инструкция. Это судебное дело, которое уже началось. Осталось одно свободное место в составе присяжных.

Содержание

СПРАВКА О ЧЕЛОВЕЧНОСТИ	6
Исследование глубин человека	6
Пролог. Первое сообщение	7
Часть I. Дело начинается	9
1. Процент на экране	9
2. Книга, которая входит в человека	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Справка о человечности Исследование глубин человека

Евгений Петрович Кузин

© Евгений Петрович Кузин, 2026

ISBN 978-5-0070-6640-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СПРАВКА О ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Исследование глубин человека

Почему искусственный интеллект заставил человека заново спросить, кто он такой
Евгений Кузин

Пролог. Первое сообщение

В тот вечер я не собирался спорить об искусственном интеллекте. Я вообще уже немного устал от этих споров. Они начинались одинаково: кто-то говорил о будущем, кто-то о подмене, кто-то о смерти литературы, а через десять минут разговор превращался в попытку проверить друг друга на право иметь голос.

На литературном сайте шло обсуждение. Не скандал, но уже та стадия, когда воздух в комнате меняется раньше грозы. Люди писали о нейросетях, об авторах, о страхе, о том, что теперь никому нельзя верить. В комментариях ещё не летели прямые оскорбления, но факелы уже лежали на столе.

Я оставил несколько спокойных фраз. Не нападал. Не защищался. Скорее попробовал сделать то, что иногда делает человек, когда видит, как разговор превращается в пожар: открыть окно и сказать, что, может быть, ещё рано жечь всех подряд.

Я написал, что ИИ — инструмент. Что не стоит подозревать каждую ровную фразу только потому, что машину тоже научили складывать ровные фразы. Что автору важнее не прятаться от подозрений, а сохранять голос, мысль и внутреннюю честность.

Потом я вышел из обсуждения и вернулся к своей работе. На экране висел недобитый абзац. Я уже минут двадцать переставлял в нём одни и те же слова, и чем дольше смотрел, тем сильнее они казались чужими. Шея затекла. В чашке остыл чай. Ноутбук тихо шумел, как маленькая усталая машина, которая честно делает своё дело и не знает, что вокруг неё люди уже строят трибунал.

Я перечитал абзац ещё раз, поморщился, удалил последнюю строку и написал её заново. Потом снова удалил. В такие минуты автор меньше похож на вдохновенного человека и больше на ремонтника, который лежит под автомобилем, ругается, подключает контакты генератора и пытается понять, почему всё ещё не заводится автомобиль.

Именно тогда пришло личное сообщение.

Не отзыв. Не вопрос по книге. Не благодарность. Одна короткая фраза:

— Здравствуйте. Подскажите, пожалуйста: вы человек или AI-агент?

Рука остановилась. Не драматично. Не как в кино, где чашка падает и разбивается. Просто движение оборвалось на полпути. Я перечитал сообщение и почему-то почувствовал не злость, а странный холод. Формально оно было вежливым. Там даже было слово «пожалуйста». Но меня не спросили, о чём моя книга. Не спросили, почему я так думаю. Не спросили, где проходит граница между автором и инструментом.

Меня сразу поставили перед турникетом.

Как будто перед разговором мне нужно было предъявить не паспорт, не имя, не книгу, а новую бумагу эпохи — справку о человечности.

Человек? Или AI-агент?

На секунду я почти улыбнулся. Я представил, как где-то искусственный интеллект сам зарегистрировался на литературном сайте, подтвердил почту, создал профиль, написал книгу, выложил главы, вступил в дискуссию, а потом ещё сидит ночью перед ноутбуком и мучается с кривым абзацем. Возможно, такой ИИ уже существует. Просто я пропустил эту новость.

Но улыбка не удержалась. За вопросом стояла не шутка. В нём уже был маленький допрос. Маленький протокол. Маленькая проверка на право быть человеком до начала разговора.

Я ответил коротко:

— Насколько мне известно, человек. Но если когда-нибудь выяснится, что я AI-агент, обещаю сообщить первым делом.

Ответ был спокойным. Но внутри уже загорелась маленькая лампочка. Не тревога. Не обида. Сигнал. Та самая внутренняя лампочка, которая появляется раньше объяснений и говорит: остановись, здесь что-то есть.

Через несколько минут это «что-то» стало яснее. Следующее сообщение уже не спрашивало. Оно обвиняло:

— Почему ваши комментарии, посты и книга определяются как стопроцентный AI?

Вот тогда вечер перестал быть обычным.

Передо мной был не спор о моей книге. Передо мной был маленький макет большого будущего. Человек ещё не прочитал текст. Не разобрал главы. Не увидел, где в книге личный опыт, где боль, где ошибка, где поиск, где необходимость сказать именно так. Он уже принёс процент. Приговор. Печать.

И теперь мне предлагалось не говорить о книге, а доказывать право на собственный голос.

С этого места и началось дело. Не дело об одном сообщении. Не дело об одной книге. И даже не дело об искусственном интеллекте. Дело оказалось шире: почему человек так быстро готов поверить программе, когда она обвиняет другого человека в использовании AI-технологий? Почему инструмент помощи становится преступлением, а инструмент обвинения — доказательством? Почему текст можно не прочитать, но уже судить?

И главный вопрос, который с того вечера уже нельзя было убрать: кого на самом деле судит человек, когда судит искусственный интеллект?

Часть I. Дело начинается

Не с теории. С процента.

1. Процент на экране

На экране была цифра. Она выглядела спокойнее любого человека в споре. Сто процентов.

Цифра не краснела, не сомневалась, не объясняла, что могла ошибиться. Она просто стояла на белом фоне, как печать на документе. И человек по ту сторону переписки уже говорил со мной не как читатель, а как свидетель обвинения.

В этом была особая сила автоматического приговора. Он снимает с человека неловкость. Не надо говорить: «Мне кажется, ваш текст слишком ровный». Не надо объяснять, где именно пропала живая интонация. Не надо читать всю книгу и спорить с конкретными страницами. Достаточно показать результат проверки.

Сто процентов.

После такой цифры человеку кажется, что он уже не подозревает. Он знает.

Но что именно он знает? Что программа нашла в тексте признаки машинности? Что её модель мира устроена так, что мой ритм попал в подозрительную зону? Что отредактированный, ровный, структурный текст стал похож на то, что детектор привык считать искусственным? Или что перед ним действительно не человек?

В старом мире человека могли не любить, не понимать, не принимать. В новом к этому добавилось ещё одно унижение: тебя могут признать ненастоящим до чтения.

Именно здесь в голове начал строиться зал суда. Не потому, что я люблю театральность. А потому что сама ситуация уже была судебной. Было обвинение. Было доказательство. Был подсудимый. Было молчаливое ожидание оправдания.

Только судьи не было.

И это было главное.

2. Книга, которая входит в человека

Книга — не просто текст. Иногда она действительно бывает развлечением, фоновым шумом, несколькими страницами перед сном: прочитал и забыл. Но сильная книга работает иначе. Она входит в голову и остаётся там не как сюжет, а как новый способ смотреть.

Иногда это видно не в момент чтения, а позже. Человек стоит в автобусе у двери, держится за холодный поручень и никак не решается выйти на остановке, где ему предстоит тяжёлый разговор. За стеклом мокрый асфальт, люди идут под капюшонами, водитель уже тянется к кнопке закрытия дверей. И вдруг в голове всплывает чужая фраза из книги, прочитанной несколько лет назад. Не мудрость для цитатника. Просто чей-то голос, который помогает сделать шаг.

Вот почему страх перед ИИ в литературе так силён. Если книга может менять человека, а ИИ может участвовать в создании книги, значит, ИИ коснулся не только профессии автора и не только книжного рынка. Он коснулся территории, где человек привык искать присутствие другого человека.

Обвинитель говорит без красивых оборотов:

— Машина войдёт в голову вашего ребёнка через книгу. И вы даже не узнаете, кто говорил с ним на самом деле. Автор? Алгоритм? Корпорация? Чужие тексты, перемолотые в аккуратную исповедь? Кто ответит за то, что останется внутри?

Адвокат не спешит. На этот вопрос нет короткой справки, которую можно достать из папки и положить на стол.

— Да, — говорит он наконец. — Текст действительно входит в человека. Именно поэтому спор серьёзный. Но ИИ не изобрёл влияние. До него людей меняли книги, проповеди, письма, манифесты, реклама, школьные учебники и семейные фразы за ужином. Слово и раньше умело лечить, калечить, освобождать и подчинять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.